

«Священник помогает людям приобщаться Духу Божьему»

ИМЯ ПРОФЕССОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ АЛЕКСЕЯ ИЛЬИЧА ОСИПОВА ИЗВЕСТНО КАЖДОМУ ПРАВОСЛАВНОМУ ЧЕЛОВЕКУ. МЫ ВОЦЕРКОВЛЯЛИСЬ, СЛУШАЯ ЕГО ЛЕКЦИИ, ЗАЧИТЫВАЯСЬ ЕГО КНИЖКАМИ. ДЛЯ МНОГИХ ИЗ НАС ОН, БЕЗ ПРЕУВЕЛИЧЕНИЯ, СТАЛ ПЕРВЫМ УЧИТЕЛЕМ ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ.

ПРОШЛИ ГОДЫ: МАГНИТОФОННЫЕ КАССЕТЫ СМЕНИЛИ ДИСКИ И ФЛЭШКИ, КНИГИ АЛЕКСЕЯ ИЛЬИЧА ЧИТАЮТ УЖЕ НАШИ ВЗРОСЛЕЮЩИЕ ДЕТИ, И ИМЯ ПРОФЕССОРА ОСИПОВА ПО-ПРЕЖНЕМУ ВЫЗЫВАЕТ ЖГУЧИЙ ИНТЕРЕС. И ПУСТЬ СЕГОДНЯ УЧЕНИКИ НЕ ВО ВСЕМ СОГЛАСНЫ СО СВОИМ НАСТАВНИКОМ, НО ВОЗМОЖНОСТЬ ОБСУДИТЬ ДУХОВНЫЕ ВОПРОСЫ С ЧЕЛОВЕКОМ ГЛУБОКОЙ ВЕРЫ, КРИСТАЛЬНОЙ ЧЕСТНОСТИ И УДИВИТЕЛЬНОГО МИССИОНЕРСКОГО ТАЛАНТА ЯВЛЯЕТСЯ ДРАГОЦЕННОЙ.

*ЖУРНАЛИСТУ ЮЛИИ ЛОГАШЁВОЙ ПОСЧАСТИВИЛОСЬ ВСТРЕТИТЬСЯ С АЛЕКСЕЕМ ИЛЬИЧОМ В ГОРОДЕ ГАГАРИНЕ, КУДА А.И. ОСИПОВ ПРИЕЗЖАЛ В ДЕНЬ ПАМЯТИ СВОЕГО ДУХОВНОГО ОТЦА **ИГУМЕНА НИКОНА (ВОРОБЬЕВА)**, И ВЗЯТЬ У НЕГО ЭКСКЛЮЗИВНОЕ ИНТЕРВЬЮ О СВЯЩЕННИЧЕСКОМ СЛУЖЕНИИ ДЛЯ НАШЕГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖУРНАЛА.*

- В служении современного священника множество направлений – Литургия и келейное правило, учеба в семинарии и самообразование, епархиальные послушания и пастырские беседы, поиск жертвователей и ремонт храма. При этом никто не освобождает батюшку от воспитания собственных детей и заботы о семье. Как молодому пастырю не потеряться, как правильно расставить приоритеты, что поставить во главу своего служения, чтобы оно действительно было плодотворным, а не пустым?

- Господь об этом сказал: *«Сие (то есть все эти дела: епархиальные, приходские, семейные) – нужно делать»*. А дальше? – *«И того не оставлять»*. И того - главного, то есть молитвы и жизни по заповедям Господним. Ищите прежде всего Царства Небесного... А то мы все, к сожалению, как в землю вгрыземся – так уже и неба не видим.

Нет религии без молитвы. И если батюшка не будет учиться молиться, и не будет учить молитве свою семью и других людей, то его священническое служение просто обесмысливается и никогда он настоящим священником не станет, а превратится ...в «жреца». Жрец – это тот, кто исполняет лишь внешние функции: совершает богослужения, управляет верующими, приносит жертвы, возносит гласные молитвы и так далее. Но чтобы быть священником, который бы научал людей приобщаться Духу Божьему, нужно постоянно работать над собой: назидаться молитвой и словами святых отцов.

Что это значит? Необходимо, как можно чаще, находить минуты помолиться в себе от всей души: не прочитать молитву, а именно помолиться. И обязательно ежедневно читать святых отцов, хотя бы страничку-другую, - хотя бы одно письмо, например, святителя Игнатия (Брянчанинова) или игумена Никона (Воробьева).

Ну скажите, трудно, одну страницу в день прочитать? Трудно остановить себя на минуту и помолиться? Необходимо положить себе хотя бы малое, но обязательное правило. К сожалению, идя на поводу своей лени, мы подменяем молитву, домашнюю и церковную, вычитыванием молитв или совершением богослужбных чинов без внимания и понуждения себя – стоим в алтаре, а витаем во всей Поднебесной...

- Заступлюсь за батюшек: как правило, каждый священник - настоятель, который отвечает и за весь приход, и за состояние храма, и за семью, - и неудивительно, что часто ему трудно найти баланс между внимательной духовной жизнью и внешними попечениями.

- Чепуха: в храме, дома, в городе, где угодно полно возможностей. Разве трудно на минуту остановиться и сказать себе: «Всё, стоп: я уже совсем закрутился. Вот, у меня две минуты», - и от всей души вздохнуть: «Господи, помилуй меня, грешного». Никакие дела не могут этому помешать! И не важно, кто я: хоть настоятель, хоть благочинный, хоть архиерей, но если не находить в течение суток этих драгоценных одной-двух-трёх минут, чтобы остановить себя и помолиться от всей души, то что тогда проку от такого священства? Он просто мирской чиновник, лишь прикрытый церковной одеждой.

И тогда все эти фразы, которые говорятся с амвона: «Возлюбленные братья и сестры, молитесь!» - будут ни о чем. «Молитесь», - а что это такое? – объясните, пожалуйста, научите: что значит «молиться», и как молиться правильно? Но не сможет научить молитве тот, кто сам не будет молиться. А научиться молиться он тоже не сможет, если не будет как можно чаще останавливать себя на святые минутки обращения к Богу. Очень помогает этому регулярное чтение православных отцов, живших Духом Божиим, таких, как: прп. авва Дорофей, святитель Игнатий Брянчанинов, игумен Никон Воробьев, Валаамский старец схиигумен Иоанн (Алексеев)...

- Священника, в первую очередь, оценивают по его проповеди. И конечно, каждый батюшка стремится говорить хорошо. Но далеко не у каждого это получается. Как должен готовиться к проповеди священник со средними ораторскими способностями, чтобы своим словом принести людям пользу?

- Прежде всего, не стремиться ораторствовать, но говорить просто, не думая об искусстве слова. А есть и другой, по-моему, очень хороший вариант: зачитывать душеполезные места или письма из названных отцов. Вышел на амвон: «Я сейчас зачитаю вам одно интересное письмо. Послушайте». Ведь, сколько есть замечательных назиданий! Да никакой проповеди больше не надо! «Вам понравилось? В следующий раз другое прочту». Вот что надо.

- Так не принято, Алексей Ильич.

- Оставьте это «не принято». Единственная трудность здесь в другом – батюшке нужно читать, выбирать. Но без труда не вынешь рыбку из пруда. Уверяю вас, что верующие будут благодарны, и батюшку на руках носить будут! Примеры уже есть.

- Святая святых священничества – это духовничество. Общину, объединенную вокруг духовника, называли даже «покаяльной семьей». Как вы думаете, каким должны быть отношения внутри духовной семьи? Отец Рафаил (Карелин) сравнивал отношения батюшки и духовных чад с государственным устройством и описывал разные типы этих отношений: деспотия, монархия, аристократия, демократия..., и утверждал, что лучший образ духовничества – это монархия. Согласны ли вы с этим утверждением или, может быть, для отношений священника и его духовных детей образ государственного устройства не совсем приемлем?

- Что вы?! Да разве это можно? Ужас какой! Христос умывал ноги ученикам. Апостол призывает: *«Честью друг друга больше творите»*. А здесь я – царь, а вы рабы! Как огня нужно бояться таких духовников-монархов, ибо они заражены гордостью и властолюбием. А где эти страсти – там не ждите никаких добрых плодов.

Если Христос умыл ноги ученикам, то и мы, независимо от наших санов и рангов, должны также себя чувствовать друг перед другом. Нормальные отношения в духовной семье могут быть только такими: когда священник не видит себя лучшим и высшим, нежели те, кто к нему приходит. И понимает, что он только слуга, которого Христос послал исполнить эту службу. И с каким страхом Божиим он должен исполнять свое служение! А тут нам предлагают «монархию». Если будем следовать таким советам, то скоро от Церкви Христовой вообще ничего не останется.

- В современной православной литературе действительно очень часто встречается новые образы духовничества, которые довольно сильно отличаются от образов преподобного Сергия, Нила Сорского, преподобноисповедника Севастиана Карагандинского, схиигумена Иоанна (Алексеева), игумена Никона (Воробьева)...

- У этих святых старцев и есть правильная школа духовничества. Святитель Игнатий писал человеку, который просил его стать духовным отцом: Что ты меня просишь? Ты прими меня, ближний мой, в услужение тебе на пути твоём к Христу. Вот пример правильных отношений между духовником и приходящим к нему. Не должно быть никакого царствования!

- Но часто подобный стиль общения практикуют бесспорные авторитеты. Например, читаем о схиигумене Савве (Остапенко): *«Когда он давал благословение на какое-нибудь дело, то не терпел возражений и споров», «если он считал, что человек может исполнить требуемое, но колеблется, то не слушал его объяснений, но резко обрывал его и гнал от себя», «Он мог в буквальном смысле, выгнать такого человека в шею из своей кельи», «Он вытолкал ее из кельи за шиворот», «Я сказал ей, что понял, но она продолжала говорить. Тогда я взял ее за шиворот и вытолкал из кельи» - и, слегка улыбнувшись, добавил: «Это почему-то показалось ей обидным». Некоторым отец Савва говорил: «Закрой рот, и отвечай только на те вопросы, которые я тебе задам». Он говорил, что для решения духовных вопросов достаточно нескольких минут, и для правильного руководства надо встречаться с человеком редко и на короткое время». Или отец Рафаил (Огородников) который говорил: «Ваш батюшка бил вас руками, а я буду бить ногами». Что означает такой «пастырский почерк»? – может быть перед нами просто другие типы личности, темперамента или все-таки за этим стоит неверное понимание духовной жизни?*

- Бесспорным авторитетом является только римский папа у католиков. Думаю, что лучше бы нам все-таки читать бесспорных святых отцов, а с прочими авторитетами быть очень осторожными. Преподобный Иоанн Лествичник предупреждал: *«Когда мы... желаем... верить спасение наше иному, то еще прежде вступления нашего на сей путь, если мы имеем сколько-нибудь проницательности и рассуждения, должны рассматривать, испытывать и, так сказать, искутить сего кормчего, чтобы не попасть нам вместо кормчего на простого гребца, вместо врача на больного, вместо бесстрастного на человека обладаемого страстями, вместо пристани в пучину, и таким образом не найти готовой гибели».*

Да, многие из нашего народа, прежде всего, женщины любят таких духовников, которые их оскорбляют, командуют ими, решают за них все вопросы жизни, вплоть до самых интимных. Мне одна хорошо знакомая женщина рассказала, как она побывала на исповеди у одного известного (не хочу называть его имя – он уже скончался) архимандрита. Она, искренно верующая, сейчас уже монахиня, говорила мне: «Хорошо, что я уже не молоденькая девушка, иначе после такой исповеди я вышла бы от него совершенно развращенной». Он спрашивал о таких мерзостях, которые могут придти в сознание только извращенного человека. Так, вопреки прямому запрету святых отцов копать на исповеди во всяких гадостях, подобные учителя губят души легковверных людей.

Опасно оказаться под влиянием этих «ревностных» духовников. Свт. Игнатий (Брянчанинов) писал о лжестарцах, жаждущих славы и власти над верующими: *«Тщеславие и самомнение любят учить и наставлять. Они не заботятся о достоинстве своего совета! Они не помышляют, что могут нанести ближнему неисцельную язву нелепым советом, который принимается неопытным новоначальным с безотчетливой доверчивостью, с плотским и кровавым разгорячением! Им нужно произвести впечатление на новоначального и нравственно подчинить его себе! Им нужно прослыть святыми, разумными, прозорливыми старцами, учителями!»*

- Есть одна загвоздка: в этих воспоминаниях о «приказывающих» духовниках очень убедительно описываются чудеса, которые происходили по их молитвам или в результате исполнения их благословений (исцеление от рака, избавление от мучительного беснования). Получается, что свидетельство о чуде – это не всегда доказательство святости?

- Конечно, далеко не всегда! Более того, святитель Игнатий настойчиво предупреждает о гибельности легковерия чудесам и искания их. Зачитаю его замечательное высказывание, которое особенно важно для многих современных верующих: *«С течением времени, с постепенным ослаблением христианства и повреждением нравственности знаменосные мужи умалялись. Наконец, они иссякли окончательно. Между тем люди, потеряв благоговение и уважение ко всему священному, потеряв смирение, признающее себя недостойным не только совершать знамения, но и видеть их, жаждут чудес более, нежели когда-либо. Люди, в упоении самомнением, самонадеянностью, невежеством, стремятся неразборчиво, опрометчиво, смело ко всему чудесному, не отказываются сами быть участниками в совершении чудес, решаются на это, нисколько не задумываясь. Такое направление опасно более, нежели когда-либо. Мы приближаемся постепенно к тому времени, в которое должно открыться обширное зрелище многочисленных и поразительных ложных чудес, чтобы увлечь в погибель тех несчастных питомцев плотского мудрования, которые будут обольщены и обмануты этими чудесами».*

Современные афонские монахи тоже предупреждают об опасности увлечения пророчествами: *«Такая одержимость - признак неверия и нежелания людей довериться Богу»*, - подчеркнули недавно в послании духовники монастыря Кутлумуш. (<http://rusk.ru/newsdata.php?idar=73898>)

Прп. Иоанн Кассиан Римлянин называют три источника чудес: от Бога, от дьявола (и от дьявола могут быть чудеса!), и, может быть, наиболее часто - по вере самого человека.

Откроем Патерик: бандит под видом монаха приходит в женский монастырь, чтобы разведать и ограбить его. Его приняли за пустытника, встретили с честью, омыли его ноги водой, и дали ему умыться слепой монахине. Та прозрела, поскольку была уверена, что эта вода с умытых ног святого пустытника.

Поэтому никак нельзя на основании совершаемых чудес делать вывод о святости человека. Помните, как Сам Господь предупредил: Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам (Мф. 24:24-25). Об этой опасности предупреждают и святые отцы. Так, преподобный Кассиан Римлянин (V век) писал: *«...никто не должен быть прославляем за дары и чудеса Божии... Ибо весьма часто... люди, развращенные умом и противники веры, именем Господа изгоняют демонов и творят великие чудеса».*

Следовательно, вопрос этот разрешается совсем иначе: тогда только можно верить, что эти чудеса от Бога, когда убедимся в святости жизни человека. А не наоборот, как думают язычники: совершил чудо, предсказал что-то, значит святой. Тогда надо было бы канонизировать и валаамскую ослицу, ведь она проговорила человеческим языком и обличила пророка (кн. Числ, гл. 22). Может, акафист ей напишем?

Свое отношение ко всем необъяснимым чудесным явлениям святые выразили однозначно: *«Не хули и не принимай!»* Но, увы, многие ради чуда готовы отказаться от веры своих святых отцов, устремляясь к *иным богам* (Втор. 6: 14).

- Затронем проблему многоклирных приходов. Может быть, я ошибусь, но мне кажется, что в советское время во время гонений на Церковь настоятель и его подчиненные-сослужители чаще служили «душа в душу». А теперь на многоклирных приходах нередки натянутость, напряженные отношения и даже конфликты – скрытые и явные. Почему так изменилась ситуация, почему настоятель и младшие священники часто не могут найти общий язык, и какую позицию должен занимать «второй» священник, чтобы на приходе был мир?

- Хочу вас утешить: то, о чем вы говорите, началось с самого первого века. Почитали бы апостола Павла: «Я Петров», «Я Аполлосов», «Я Павлов», «А я Христов». И - друг на друга! Это изначальная человеческая болезнь, которая особенно видна на фоне учения Церкви о святости. Но развивается она потому, что мы ничего не делаем, нисколько не боремся со своими страстями и страстишками, - хотя бы чуть-чуть. Ведь сколько в нас зависти, сколько тщеславия, сколько самомнения! Поэтому любого повода достаточно, чтобы возник конфликт.

Батюшка Никон часто повторял, что самые страшные враги священства — это, с одной стороны, человекоугодие, стремление понравиться народу, с другой — властолюбие, желание иметь духовных чад (послушных рабов) и командовать, хотя бы тремя старухами. Это стремление превращает священника в достойного сожаления фарисея, отвергнутого Богом и вызывающего лишь осуждение и насмешки у людей.

Нужно относиться и к людям, и к своему начальству просто, без человекоугодия - насколько это только возможно, и не льстить никому. Вот если бы научиться так вести себя, тогда, смотришь, и отношения на приходе приобретали бы иной характер.

Но до тех пор, пока мы не видим своих страстей и страстишек, мы никогда не сможем с великодушием относиться к страстям других людей. Только увидев себя больным, можно снизить к немощам другого.

Но как это увидеть? Игумен Никон (Воробьев) приводил такой пример: на полянке лужица, в ней прозрачная, чистая водичка. Но проведите палочкой по дну - муть-то какая поднимется! Так и мы: пока нас не трогают – до чего хороши! А если затронуть? Необходимо помнить - все мы больны, все находимся в больнице этого земного мира!

- Для современного священника отец Никон – это идеал священника: образ, близкий к нам по времени, но связывающий нас с древней святостью, и в этом смысле он является примером для подражания. Только вот, как правильно подражать? Что в отце Никоне было от древних святых, и чем он отличался от них, сообразно другим условиям его жизни? То есть в чем современный батюшка может подражать древним отцам, и в чем наше время требует другого поведения?

- Знаю только одно: это был действительно святой человек, а уж степень его святости может измерить только Бог. И древние святые достигали разных уровней.

Кстати, в связи с этим стоит отметить: некоторые думают, что в раю все будут одинаковы. Ничего подобного! И там будет бесконечная степень различия.

Но что главное характеризовало всех святых – это смирение, или видение своей греховности и своего недостойнства перед Богом. Как писал прп. Пётр Дамаскин: *«первым признаком начинающегося здоровья души является видение грехов своих, бесчисленных как песок морской»*. Это основное и видим у великих святых древности. Преподобный Сисой Великий просил пришедших за его душой Ангелов помолиться, чтобы Господь дал ему еще время для покаяния. Преподобный Пимен Великий говорил: «Поверьте, братия, где будет сатана, туда буду ввергнут и я». А он (Пимен Великий) воскрешал мертвых. Так и все угодники Божии до самой смерти оплакивали свои грехи, свой неоплатный долг пред Богом.

В наше время таких подвижников и подвигов нет. Но есть то, что, по словам древних отцов, может восполнить нашу немощь. Отец Никон писал: «Если безропотно понесем свои скорби и тяготы, то и нам вменится это кратковременное страдание, как работникам едионадесятого часа, как будто бы мы подвизались всю жизнь. Более того, Антоний Великий, авва Исхирион и другие утверждают, что спасающиеся в последние времена безропотным терпением скорбей будут прославлены выше древних Отцов.

- Какова роль матушки в жизни батюшки и вообще на приходе?

- Матушка призвана отвечать женщинам на очень многие вопросы. На те, которые, может быть, не всегда удобно задать батюшке – специфически женские вопросы, как и многие другие, касающиеся духовной жизни, но по которым женщина предпочитает обратиться к женщине. Это естественно. Тем более, что священнику часто бывает и не совсем удобно разговаривать и обсуждать т. н. деликатные вопросы, особенно с молодыми. Поэтому матушке надо также образовываться и также воспитываться, как и самому батюшке.

- А как вы думаете, насколько велика роль внешнего консерватизма в служении матушки: скажем, не носить брюк, или постоянно носить платок. Имеет ли это значение в наше время? Например, постоянно ходить с покрытой головой - достаточно неудобно, и иногда

думаешь, имеет ли это вообще духовное значение, или можно относиться к этому проще, и внешне быть «как все»?

- Церковь не знает таких вещей, как брюки, юбки, платья. Она знает другое: одеяние скромное или нескромное, целомудренное или неприличное. Вот это Церковь знает, и здесь матушка, конечно, должна быть примером для всей общины и в одежде, и в поведении. О деталях же – советоваться с совестью и Евангелием.

- На что обратить внимание при воспитании детей в семье священника? Понятно, что воспитание в духовной семье – это большое преимущество для ребенка, но может быть есть и какие-то подводные камни, на которые стоит обратить внимание?

- Апостол Павел пишет, что священником может быть только тот, кто хорошо и правильно управляет своим домом. А если он домом не умеет управлять, как он тогда может управлять общиной, какие он может давать советы? О том, как правильно воспитывать детей, достаточно внимательно почитать послания этого апостола: там даны все рекомендации, как должен священник вести себя по отношению к детям, и какими должны быть дети. А если детям будет дана та свобода, которую сегодня пропагандирует западная ювенальная юстиция, полностью отменяя наказания, то мы из детей воспитаем не людей, не христиан, а эгоистов-господ, рабами которых в первую очередь явятся родители. Сам Господь поэтому предупредил: И восстанут дети на родителей и убьют их.

- Многие священнические семьи многодетные. Давайте поговорим о воспитании детей в большой семье. Часто мы, православные журналисты, рисуем многодетность как панацею от всех педагогических проблем, но на самом деле это, конечно, не совсем так: у многих многодетных семей сложностей тоже хватает. Как строить воспитательный процесс в многодетной семье, чтобы не упустить никого из детей?

- Можно сначала ответить немного о другом? Нет добродетели без рассуждения, - говорят святые отцы. Это прямо относится и к многодетности. Женщина, даже намереваясь купить какую-нибудь вещь, прежде рассматривает ее, обдумывает: купить - или не купить. О рождении же еще одного ребенка, который войдет по **вашей воле** в современный наполненный всеми гадостями мир, многие православные совсем не рассуждают, произнося бездумную фразу: «как Бог даст». А послали бы вы своего ребёнка в компанию, где разврат, богохульство, сквернословие? Но разве не видите, что теперь творится на улицах, в школах, в интернете? Рассчитываете вы свои духовные, моральные, да и материальные, силы и возможности на семь-десять человек? Дай Бог воспитать хотя бы двоих-троих детей способными противостоять всему этому. Вот, по-моему, как нужно рассматривать этот вопрос.

Нельзя же бездумно относиться к такому серьезнейшему вопросу. И если будет принято решение повременить ради любви к тому, кто появится на свет и окажется в тяжелой ситуации, то это делать нужно, конечно, без всяких греховных методов.

В этом вопросе надо быть очень осторожным и рассудительным. Это раньше было в наших православных деревнях, когда детей воспитывала вся община, когда любой прохожий мог подойти к ребенку, и сказать ему, что считал нужным, и даже наказать его, - любой! И самым страшным наказанием было: «скажу родителям». Все общество воспитывало! А теперь? Не тронь моего ребёнка! Надо правде смотреть в глаза, а не сваливать на Бога свои прихоти и безрассудство: «как Бог даст!». Повторю слова святых отцов: нет добродетели без рассуждения!

- Ваша точка зрения по этому вопросу широко известна, и в нашей епархии мы, конечно, тоже обсуждали ее в нашем православном женском кругу. И, вы знаете, многие христианки заочно возражают вам: все-таки супружеское общение нравственно амбивалентно, энергоемко, и настолько много отнимает духовных сил у мужа и жены, что подвиг деторождения и воспитания детей становится как бы оправданием, освящением супружеского общения. Поэтому «страхуюсь» от детей - плодов супружества, используя даже вроде бы такой «естественный» метод как «календарное воздержание», христианки испытывают укоры совести. Именно поэтому, а не от бездумности, и рождается это выражение: «как Бог даст».

- А воспитание детей разве не энергоёмко, не требует духовных сил? Никакого оправдания и освящения нет, если дадут жизнь тем, которые превратятся потом в неизвестно кого. Это в иудейской религии весь смысл брака в детях. В православии никогда такого не было. Но есть совсем другое: рождение ребёнка – это подвиг его воспитания для Царства Небесного, а не для страданий земных и посмертных мучений от тех страстей, которыми они заразились в ненормальной среде. «Дурные сообщества развращают добрые нравы», - говорили древние римляне.

- Организация паломнических поездок становится сегодня очень распространенной, почти обязательной стороной приходской деятельности. На что обратить внимание, чтобы паломничество действительно принесло пользу, и от каких ошибок при его организации вы могли бы предостеречь?

- Святитель Феофан Затворник писал любителям паломнических поездок: «Вы даже у себя не можете помолиться, а когда вы едете в паломничество, сколько у вас знакомств, сколько всяких рассеянностей, сколько любопытства...»! Прп. Серафим Саровский говорил: здесь молитесь – вот вам будет и Афон, и Иерусалим, и Киев.

Вот как относились святые к паломничествам. Делали исключение для людей, далеких от Церкви, которые действительно могли приехать в святую обитель - и через это может быть почувствовать Бога. Если найдется такое святое место, где можно ощутить мир, тишину, где хор не кричит, не устраивает концертов, где богослужение действительно настраивает, а не развлекает, тогда этим далеким от Церкви людям, может быть, и стоит поехать – ведь они вообще никогда не молятся. Но православные-то христиане говорят, что едут в монастырь молиться..? Вдумайтесь в это выражение: «едут молиться»! А опытные отцы говорят: кто дома не молится, тот и нигде не помолится.

Конечно, тем христианам, которые находятся в совсем мирской домашней обстановке и не могут бывать в храме и помолиться - для таких людей паломничества и явятся отдушиной. Может быть. Но, как и всегда, надо рассудить, ибо, повторю мысль святых, без рассуждения нет добродетели. Поездки, большей частью, являются очередными развлечениями. Особенно сейчас, когда никто не знает покоя. Все должны куда-то ехать. Почему? Потеряли мир души. Надо быстрее куда-то идти, бежать, только не остаться наедине с самим собой.

Поэтому Феофан Затворник и возражал против увлечения паломничествами уже тогда. А сейчас под видом паломничеств развивается настоящий туризм.

- Да, тенденция именно такая.

- Но вы понимаете, откуда идет это? В первую очередь, за ней стоят коммерческие интересы. Вы думаете, организаторов паломнических служб ваше спасение интересует? Деньга нужна! И организуют. Поищите, многие ли заинтересованы, чтобы люди поехали в паломничество помолиться, много ли таких найдете?

- Все-таки такие есть.

- Может быть и есть. Но думаю, ничтожный процент. Для большинства теперь, к сожалению, главное - деньги. Молох. Эта беда проникает и в церковный организм.

- Широко дискутируется ваше мнение о молитве за самоубийц. Лично мне близка ваша позиция, что если мы христиане, то должны молиться за всех, особенно за тех, кому труднее всего. Но как быть с тем, что уже накоплен изрядный церковный опыт, который свидетельствует, что когда человек начинает молиться за самоубийцу, эта молитва часто оборачивается против него, и несет искушения, с которым человек не может справиться. Как быть с тем, что часто такие молитвенники, в свою очередь, сами накладывают на себя руки? Один опытный батюшка рассказывал нам случай, когда он благословил маму молиться за своего сына-самоубийцу, и ровно через год после гибели сына покончила собой и она. И таких фактов, к сожалению, немало. Разве не должны мы сделать вывод из этого горького опыта?

- В логике рассматривается такая распространенная ошибка, которая гласит: после этого, следовательно, вследствие этого. На этой ошибке основано множество суеверий. Сломал ногу потому, оказывается, что мне чёрная кошка дорогу перебежала, и тому подобное. Особенно опасны

такие умозаключения в духовной жизни, когда на основании такой лжелогики, нередко обвиняют людей в колдовстве, в сглазе и прочих вещах, в которых они совсем не повинны. Так и те факты, о которых вы говорите. Они обусловлены совсем другими причинами и, прежде всего, неизвестным нам духовным состоянием самих молящихся, но никак не того, за кого молятся. Душа самоубийцы там полностью бессильна, она ничего не может сделать даже для себя, чтобы избавиться от страданий, и тем более причинить вред кому-то другому. Не может быть опасности молиться за самоубийцу и по другой причине: душа молящегося соединяется с Самим Богом, и он становится тем «инструментом», который в зависимости от чистоты своей души больше или меньше пропускает благодать Божию душе умершего. Мысль, что опасно молиться за самоубийцу, прямо дьявольская, поскольку освобождает его душу от их терзаний.

Я глубоко убежден, что чем тяжелее грех, совершённый человеком, тем большие молитвы нужны о нем.

- Душа молящегося соединяется с Богом при правильной молитве.

- А о «личине молитвы», по выражению прп. Макария Великого, зачем и говорить? Преподобный Исаак Сириянин молился о самих бесах! Поэтому наше досужее «молился, молился и тоже кончил самоубийством» - это бесовская мысль.

- Но все же от этих фактов не отмахнешься, и все их не спишешь на совпадения.

- Прежде надо разобраться: что значит, «она молилась». Под молитвой очень часто, что понимают? Подать записки, ставить свечи, заказывать панихиды, рассылать поминовения по храмам и монастырям, а сам – «каким я был – таким остался». Сами не молимся.

Что значит молиться за самоубийцу? «Сей род изгоняется только молитвою и постом», - сказал Сам Господь. То есть, чтобы молитва была действенна, нужно не просто говорить «Господи, помилуй», но и совершать посильный подвиг.

Вот я сказал «подвиг», и можно подумать: поменьше есть, пить, спать. Выбираем самое легкое! Нет, в первую очередь нужно другое: «Господи, постараюсь со всеми примириться, не завидовать, не осуждать, не лукавить, не лгать», - вот, когда молитва будет действенна. Кто хочет, чтобы его молитвы действительно были услышаны, должен заняться очищением своей души, а не просто записки писать.

Свт. Феофан Затворник прямо сказал о тех, кто надеется на молитвы других, особенно священства: «Да где ему (батюшке) помолиться, когда у него полно треб - протрещит молебен, и вся молитва. А молился кто?» Нет, ты прими подвиг: воздержись от объедения, гнева, осуждения своей соседки. Кто не будет бороться со своими греховными проявлениями (страстями) – того и молитва останется пустым словом. А того батюшку, который действительно помолится, а не просто прочтет записку – ещё попробуйте найти.

- Значит, священник должен убеждать родственников, у которых в семье случилась такая беда, не добиваться у правящего архиерея отпевания “любой ценой”, а делать акцент на собственной духовной жизни?

- Отпевание – это просто одно из церковных молитвословий, наряду с панихидой, литией, а не то, как думают незнающие люди, без чего усопший не может получить спасения. По канонам Церковь не совершает над самоубийцами такого молитвословия. Но это совсем не означает, что она вообще за них не молится и, тем более, будто запрещает за них молиться. Господь любит всех, потому и Его Церковь не может не молиться о всех. Но об одних она это делвет гласно, о других же только в молчании, предупреждая тем самым верующих от этого тяжкого греха.

Откуда это взяли, что за совершившего смертный грех нельзя молиться? Разве я не могу просить своего друга вместе со мной о нём помолиться? Почему не могу и священника попросить об этом же? На проскомидии он не будет поминать, - да, но почему же не может за него молиться? А если молятся двое или трое христиан, - там, как сказал Сам Христос, и Он посреди них, а это уже Церковь.

За каждой Литургией мы молимся “о богохранимой стране нашей, о властях и воинстве ея”. Но кого только нет “во властях и воинстве” – и некрещеные, и мусульмане, и атеисты, а то и

сатанисты! А диакон даже за литургией возглашает: “помолимся о них”. Оказывается, молиться за сатанистов можно. А почему же нельзя молиться за человека, который попал в такую беду?

- Но на панихиде церковь молится: “*Со святыми упокой, Христе Боже, души усопших раб твоих*”.

- Правильно, со святыми, ибо это и есть спасение. Не с бесами же!

- Алексей Ильич, в своих лекциях Вы часто подчеркиваете, что все, что с нами происходит, происходит исключительно по воле Божией, по промыслу Божию. Но вот пример. Прп. Макарий Оптинский писал об Игнатии (Брянчанинове): «Если бы он пошел другой дорогой (если бы он смог осуществить тот путь, к которому он призывался Промыслом Божиим, – путь пустынножительства), то у нас в России был бы второй Арсений Великий». Но святого Игнатия поставили настоятелем фасадного монастыря на пути из Петербурга в Москву, и он не смог осуществить свое призвание. То есть все-таки получается, что иногда люди поступают вопреки промыслу Божию?

- Во-первых, Господь лучше, чем мы, знает, где кому полезнее, и говорить, что кто-то может поступить вопреки промыслу Божию, просто странно. Бог видит нашу душу и соответственно ставит человека на тот путь, который наиболее соответствует и полезен его духовному состоянию.

О том же, насколько свт. Игнатия влекла *другая дорога*, упоминаемая прп. Макарием, с полной очевидностью открывается из его откровенных признаний.

О своем настоятельстве в столичной Сергиевой обители он писал: «*Ни к чему в ней не прилепилось сердце, ничего мне в ней не нравится. Я занимаюсь устройством ее как обязанностью, принуждаю себя любить Сергиеву пустынь. Обитель эта совершенно не соответствует потребностям монашеской жизни. Одного прошу, чтоб развязали меня с Сергиевой пустынью. Всякое решение Святейшего Синода приму с благодарностью*». В другом письме он открывает свою душу: «*Я всегда желал глубокого уединения... С тою целью оставил я мир, с этой постоянною целью совершаю двадцатый год в монастыре*».

Не по душе был ему этот шумный, людной монастырь. Не этой *дороги* он желал, но вопреки его воли поставленный на нее Императором, он с достойным всякого подражания терпением *шел* ею половину своей сознательной жизни. Поэтому, прекрасно знавший об этом прп. Макарий, когда писал о *другой дороге* свт. Игнатия, то говорил не о его измене избранному пути, а о действии промысла Божия, поставившего его на тот путь, который был наиболее полезен и ему, и Церкви. И действительно наша Церковь получила великого Игнатия – великого духовного наставника всех искренно ищущих евангельской жемчужины (Мф. 13: 45-46).

- То есть даже святитель Игнатий в этом нуждался..?

- Ничего удивительного. Очень возможно, что для него такое искушение было необходимо. Преподобный Макарий Великий нуждался, и Господь его послал к двум замужним женщинам ... поучиться смирению. Прп. Антоний Великий к сапожнику был послан - так же поучиться. Нет человека на земле, у которого была бы полнота всех добродетелей и ему уже нечему было учиться. Вот и Игнатий – значит, и для него тоже это было самым полезным, и, как видим, для всей Церкви.

- Помогите разобраться еще с одной проблемой. К «Летописи Серафимо-Дивеевского монастыря» православные христиане относятся с благоговением. Но лично для меня многие эпизоды этой книги совершенно непонятны, душа против них буквально восстает. Например, история о житии иеромонаха Антония, который подвизался рядом с преподобным Серафимом как его ученик, часто пребывая в его пустыньке. Но отец Серафим, как сказано в «Летописи», «провидя путь Антония», отослал его от себя в послушание к преосвященному Антонию Воронежскому. Дальше рассказывается: «Прозорливый преосвященный Антоний» приказал ему, «по внушению свыше» пойти пешком на поклонение киевским святым в тяжелой 17-фунтовой чугунной шапке Питирима Тамбовского. При этом «преосвященный приказал послушнику Антонию идти всю дорогу, не снимая шапки», а когда тот, с усердием выполнив

послушание, вернулся к владыке, он приказал ему «вторично повторить то же путешествие». По совершении этого подвига у Антония от тяжести чугунной шапки «лопнули оба глаза», но зато, резюмирует автор, ослепнув телесно, «он прозрел духовно».

Непонятно, как святой Серафим, будучи прозорливым, мог так жестоко поступить с преданным ему послушником? И что это за «духовный» и «прозорливый» владыка, который творит такие зверства «по внушению свыше»? Если такова духовная любовь, то не захочешь вообще никакой духовной жизни...

- Не забывайте, что основным источником всех сказаний о Серафиме Саровском в Дивеевской летописи был Мотовилов, тридцать лет бывший бесноватым. Неужели не понятно, что может сказать такой человек? А мы принимаем всё это за чистую истину! К Дивеевской летописи нужно относиться осторожно. Приходится сожалеть о другом, что иерей Леонид (позднее митрополит Серафим (Чичагов)) так некритично отнесся к этим материалам.

- А как быть с тем, что после написания Летописи ему явился сам преподобный Серафим, поклонился в пояс и сказал: «Спасибо тебе за летопись. Проси у меня все, что хочешь за нее»?

- Тот факт, что в Дивеевской летописи много моментов, которые прямо противоречат всему образу, духу и бесспорному учению преподобного Серафима (ведь сохранились и его прекрасные письменные наставления), ставит под большое сомнение этот факт. И великим святым бывали подобные видения, и даже они иногда попадались в бесовскую ловушку. А отец Леонид едва ли в то время имел какую-то высоту.

Нужно не смущаться подобными пассажами, а отсеивать их при чтении. Но издающие Летопись буква в букву, как Священное Писание, конечно, берут на себя немалую ответственность, «смирненно» оправдывая свою безответственность в столь серьёзных вопросах. Нужно не забывать слов Христа: горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф. 18: 7). Мотовилов – бесноватый человек, и к его свидетельствам надо относиться соответствующим образом.

- Одна моя юная родственница думает о монашестве. Но, вместо того, чтобы радоваться, я, прочитав книгу иеромонаха Сергия (Рыбко) «Се ныне лето благоприятно», если честно, тревожусь. Согласны ли вы со взглядом отца Сергия на женское иночество?

- Не читал... Но в женских монастырях, конечно, много психологических и духовных трудностей. В любом случае это дело серьёзное, и надо десять раз отмерить.

Как отмерить? Первое. Есть ли там удовлетворительный духовный руководитель? Но если бы даже такой был, едва ли он мог что-то бы делать при неограниченной теперь, фактически, власти в руках игумении.

Второе. Распространяется практика так называемого откровения помыслов не духовнику, а игумении, независимо от ее духовного уровня и вообще какой бы она ни была. А учитывая наши страсти, особенно самомнение и властолюбие, легко попасть в атмосферу доноительства на своих сестёр, угодничества игумении, лукавства, притворства и ревности – всему тому, что в корне уничтожает монашество.

Третье. Великое, спасительное понятие «**послушание**», большей частью, низведено до примитивной армейской дисциплины и фактического превращения насельниц монастыря в беспрекословных солдат.

Четвёртое. Главное в монастыре – научение **умному деланию** (молитве) - отсутствует, да и учить и некому, и некого. А «без истинного умного делания монашество, - пишет святитель Игнатий (Брянчанинов), - есть тело без души». Без внимательной, покаянной, благоговейной молитвы монахи, по выражению прп. Серафима – чёрная дымящаяся головешка, потому те монахи, которые не соединяют внешней молитвы со внутренней, не суть монахи. Святитель Игнатий писал: «Без внимания молитва — не молитва. Она мертва! Она — бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие!» Но молитву, как правило, подменяют просто **вычитыванием** правила, Неусыпаемой псалтыри, **присутствием** за Богослужением.

Поэтому свт. Игнатий, знавший изнутри состояние монашества, прямо предупреждал: «Надо знать существенно нынешнее положение монастырей, которые могут еще показаться для верхоглядов местами спасения. Мнение разгоряченное слепцов, которые все видят в цветущем виде, не должно иметь никакого веса».

Поэтому этой девушке полезно было бы сказать: «Ой, подумай! И чтобы решиться на монашество, прежде нужно самым внимательным образом изучить творения свт. Игнатия Брянчанинова, особенно его пятый том «Приношение современному монашеству».

- Большая часть этой книги посвящена обучению молитве и образу жизни, помогающему стяжать молитву...

- Повторюсь, как только вы сказали слово «монашество» - вы сказали «умное делание». Потому что монашество – и есть пребывание в молитве. Но в какой? В правильной. Ведь можно молиться бессмысленно, как попугай. Можно приобрести даже непрестанную молитву, не имея никакой благодати: идет-идет в уме молитва, но как? – как бывает, когда какая-то мелодия завязнет в голове, и целый день с ней ходишь. Так и здесь. И это называют непрестанной молитвой?! Нет, это не молитва.

- Да, это нам знакомо. Но один мой друг говорил: нам хотя бы так.

- Какое неразумие! «Нам пока хотя бы так» – на это ответьте: «вместо хлебушка, жуй мякину – кушай, кушай на здоровье, - нам хотя бы так». Это самообман. Нужно или молиться, или знать, что я не молюсь. А не молишься? – учись. Кстати, поразительно как Игнатий (Брянчанинов), применительно к нашему состоянию, говорил: «Надо начать учиться молиться». Не «молиться» и даже не «учиться молиться», а «начать учиться»! А у нас как? «Отче наш» - сказали умом, а дальше уже парим где-то «на Соломоновых островах». Надо начать учиться.

**Беседовала Юлия Логашёва,
г. Брест**